

RU

Структура и жанрово-тематические особенности поэтического сборника Р. Гамзатова «В полдневный жар в долине Дагестана»

Набигулаева М. Н.

Аннотация. Цель исследования - выявить структурно-композиционное построение и жанрово-тематическое содержание поэтического сборника Р. Гамзатова «В полдневный жар в долине Дагестана». В статье подвергнут целостному и широкому анализу один из интересных и важных сборников в творчестве Р. Гамзатова, относящихся к сложному, но в то же время плодотворному этапу его творчества - концу XX века. Научная новизна заключается в том, что книга Р. Гамзатова впервые вводится в научный оборот и становится объектом подробного изучения. В результате исследования доказано, что сборник состоит из политической, гражданской и любовной лирики, а также сатирических стихов Р. Гамзатова, в которых отражены социально-экономические и политические преобразования в стране, в особенности процессы перестройки и ее развитие.

EN

Structure and Genre-Thematic Features of R. Gamzatov's Poetic Collection "In the Midday Heat in the Valley of Dagestan"

Nabigulaeva M. N.

Abstract. The aim of the study is to reveal the structural and compositional construction as well as the genre and thematic content of R. Gamzatov's poetry collection "In the Midday Heat in the Valley of Dagestan". The article holistically and broadly analyses one of the interesting and important collections in R. Gamzatov's creative work relating to a complex, but at the same time fruitful stage of his creative activity - the end of the XX century. The scientific novelty lies in the fact that R. Gamzatov's book is introduced into scientific circulation for the first time and becomes an object of the detailed study. As a result, it has been proved that the collection consists of political, civil and love lyrics, as well as satirical poems by R. Gamzatov, which reflect socio-economic and political transformations in the country, in particular the processes of perestroika and its development.

Введение

Актуальность статьи обусловлена тем, что интерес к творчеству Р. Гамзатова остается неизменным, особенно в преддверии большого юбилея – 100-летия со дня рождения. Его творчество всегда привлекало внимание исследователей и читателей, в особенности литературоведы обращались к различным аспектам, темам, жанрам литературного наследия Р. Гамзатова (Расул Гамзатов и мировая художественная система, 2013; Расул Гамзатов и современный литературный процесс, 1995). Однако мало внимания уделялось его поэтическим книгам, их структурно-композиционному и содержательно-тематическому исполнению, особенно это относится к сборникам, изданным на аварском языке в 1980-1990-е годы, среди которых и анализируемый нами сборник «В полдневный жар в долине Дагестана».

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: рассмотреть структуру поэтического сборника; выявить темы, мотивы и жанры произведений, представленных в нем; определить средства выражения и способы реализации лирических повествований автора. При изучении книги Р. Гамзатова использованы такие методы исследования, как описательный и филологический анализ текстов.

Теоретической базой послужили работы исследователей аварской и дагестанской литературы Ч. С. Юсуповой (1998, 2007, 2013) и К. Абукова (1998; 2003), в которых подвергнуто анализу поэтическое творчество аварского поэта периода 1980-1990-х годов.

Практическая значимость состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы при исследовании творчества Р. Гамзатова, на курсах по изучению истории аварской литературы, в высших и средних учебных заведениях.

Основная часть

1980-е годы – один из самых плодотворных и интересных периодов в творчестве Р. Гамзатова. Это было время социально-политических, экономических преобразований в стране, которые во всей полноте отразились в его поэзии. Поэт активно работал, издавал книги, писал статьи, выступал с интервью на страницах республиканских и центральных изданий. Основной направленностью его размышлений становятся меняющиеся реалии жизни людей и общества, попытка их осмыслить, понять, куда и к чему они в итоге приведут. Подобными мотивами пронизаны поэтические сборники «Горская повесть» (1981), «Колесо жизни» (1985), «Концерт» (1988), «В полдневный жар в долине Дагестана» (1990), а также произведения, не вошедшие в эти сборники.

Из вышеназванных сочинений поэта особую популярность завоевала книга «В полдневный жар в долине Дагестана» (Гамзатов, 1990), куда вошли произведения, написанные в 1989 году. Через несколько лет сборник вышел и в переводе на русский язык (Гамзатов, 1993).

Своеобразным ключом к пониманию содержания книги является его название. Оно ассоциируется с именем М. Ю. Лермонтова и строками из его стихотворения «Сон»: «В полдневный жар в долине Дагестана / С свинцом в груди лежал недвижим я». Такое название неслучайно, оно носит символический характер, где полдневный жар, время апогея солнца, ассоциируется с бурными и непредсказуемыми социальными и политическими преобразованиями в стране, достигшими своей наивысшей точки к концу к 1980-х годов и приведшими к распаду социалистического государства.

Структурно книга разделена на 6 тематических и жанровых разделов: 1. «Борьба окончена» (социально-политическая лирика); 2. «Дом и поле»; 3. «Мир, ты и я» (любовная лирика); 4. «Восьмистишия»; 5. «Автографы». 6. «Эпиграммы и сатирические произведения».

Открывается сборник эпиграфом:

Огъ, дуда кIвеларо, къоабилеб век,
Дун къуркъызавизе – къеркъей лъугIчиЮ (Гамзатов, 1990, с. 2).

/ Ох, ты не сможешь, двадцатый век,

Меня сломить – борьба не окончена (здесь и далее подстрочный перевод автора статьи. – М. Н.).

Здесь, в начале книги обозначена ее главная идея – протест и борьба поэта с негативными реалиями перестроечных и постперестроечных преобразований, охвативших страну в конце XX века. Автор с тревогой наблюдает за ними, отмечает проблемы и вопросы, беспокоящие общество и его самого. Поэт критически оценивает эти процессы и в качестве способа реализации своего отношения к ним использует сатиру, с помощью которой изобличает пороки общества в резко меняющихся условиях, открыто выражает неприятие создавшейся экономической и политической ситуации в стране, ведущей к неизвестности. Объектом критики становятся чиновники, руководители страны, в адрес которых, главным образом, летят обвинения автора в неумелом правлении, приведшем страну к развалу. Они изображены в негативном свете как «подлые вороны», «ненасытные волки», а также политические ораторы и демагоги, с высоких трибун громко заявлявшие о продолжении пути вождя революции, а на самом деле лишь прикрывавшиеся этими обещаниями и обманывавшие народ как «лягушки, квакающие вокруг пруда». И во всем этом шумном и пустословном гомоне заглушается голос поэта, он ощущает свою ненужность и обесценивание поэтического слова и предпочитает в этих условиях хранить молчание («*поставить печать на песнях*»).

В книге отражены политические темы, социальные проблемы, приметы, лозунги времени уходящего века (демократия, гласность, беззаконие, развал страны, экономический, социальный и духовный кризис, очереди в магазинах, недоверие к власти, отток граждан за границу и т.д.), а также личные мотивы (одиночество, предательство друзей, старость, любовь и преданность близких).

Первый раздел посвящен изображению социально-политической ситуации в эпоху перестройки и ее результатов, которые были направлены на новый уровень развития страны, улучшения качества жизни граждан, но на деле всё вышло наоборот и привело к всеобщему недовольству и напряжению в обществе. Вместе с гласностью и демократией развились коррупция, попрание закона и прав людей, несправедливость, падение уровня жизни, морального духа людей.

Большинство стихов имеют элегический характер, их печальный тон выражает грустные раздумья автора о судьбе некогда могущественной страны, в которой теперь все постоянно меняется («меняли коней»), что настораживает и тревожит поэта.

Большинство сочинений написаны одиннадцатисложником, позволяющим автору отразить в полной мере всю суть своих переживаний. Многие названия говорят сами за себя («Песня», «Я в обычном доме твоего города...», «Теперь от себя же убегаю...», «Сельская мечеть», «Какая империя, какой эмират...», «Теперь я мало получаю писем...», «Плечи за плечами», «Сколько чиновников ушло, сметая пылью...», «Больше всего виноватые...», «После бурных волн...», «Или желание ослабло, или стремление отошло...», «Пора ли пьяная, время ли кривое...», «Почему я не оглох...», «Ударив палкой по грязи прошлой пыли...», «Сегодня операция...», «Живые и мертвые...» и мн. др.).

Здесь объединены темы и мотивы единства поэта с народом («Давно мы не были в кино...», «Что делать с этой жизнью...»), пройденных лет и наступления старости («Заходящее солнце», «Когда пройдет зимний день...», «Патимат, не верх дном ли...», «В больнице»), разочарования в прежних идеалах, обмана жизнью («Я так хочу...», «Ты меня не обманула, качая люльку...», «Кто открывает и закрывает окна...», «Когда я умру...»), одиночества («Я остался позади, остался позади...»), изменчивости времени, предательства близких людей («Я сегодня говорю о дне...», «От меня не отделились...»). Но главными линиями рассуждений остаются попытки разгадать и осмыслить процессы преобразований, предугадать их результат, мысли о судьбе народа, призывы хранить любовь и жизнь в это сложное время. Размышляя над временем и характеризуя его, Р. Гамзатов признается, что никогда в его жизни не было такого беспокойного, непредсказуемого, не поддающегося никакому разумному постижению периода, который «подобен бушующему океану», где «корабль его жизни бросает из стороны в сторону» («Три острова моего океана...»). От слышимого вокруг у поэта «мысли вразброд», от видимого «глаза щиплет», и в отчаянии он с мольбой обращается к Всевышнему, как единственной и последней надежде, «спасти жестокий мир от смерти» («Сегодня операция...»). Всюду видит только «злые оскаль», в то время как он сам стремится к доброте, красоте и гармонии («жемчужные улыбки»).

Р. Гамзатов поднимает актуальные вопросы современной действительности, в которой царят лицемерие, жажда власти и денег, он с болью и горечью говорит о наступившем трудном времени, которому не видит предела и не верит в его светлое будущее («зима закончится», «пожар потухнет»). Поэт готов убежать от себя, от страны, родины, где осталось мало друзей («одни предали, другие постарели»), на край света, чтобы не видеть происходящих вокруг разрухи и негатива. Он не раз задается вопросами, тревожащими не только его самого, но и все общество («Сколько продлится этот беспорядок в стране?», «Когда будет дисциплина?»), и не находит ответа.

Ярче и выразительнее всего картина меняющихся процессов в стране изображена в стихотворении «Какая империя, какой эмират...» («Кинаб империя, кинаб эмират...»). Автор дает метафорическое представление о некогда великой державе, приобретшей теперь в результате перестроечных процессов и управленческих ошибок руководителям государства унылый и трагический вид.

Стихотворение построено на антитезе, противопоставлении былой могущественной страны и сегодняшней, раздираемой внутренними политическими и экономическими противоречиями и усиленно пытающейся найти выход из создавшегося кризиса. Поэт использует прием параллелизма, сравнивая нынешнее положение страны с завораживающим природным процессом – огненным закатом солнца. Сам автор выступает в качестве стороннего наблюдателя этого явления, ассоциирующегося с крахом его родины:

Кинаб империя, кинаб эмират
Доб хъахИлаб зодихъ бухЛулеб бугеб? –
Бакъ Терхъунеб мехаль, хал гъабун вуго
Гъавадул коралъул баГарлъиялъухъ.

Борхалъуда, оцал цоцаль рагъизе
Цебе ккураб ххамил бутIа кинигин,
Гъеб батIи-батIияб рахъалде уна,
Нахъа цин, цере цин, накIкIазул бугъби (Гамзатов, 1990, с. 17).

/ Какая империя, какой эмират
В том синем небе сторае?
Во время заката солнца наблюдаю
За красным жаром небосвода.

В вышине, подобно быкам в бою,
Перед которыми машут тряпкой,
Она бросается в разные стороны,
То вперед, то назад – тучевые быки.

Яркая цветовая гамма, создающая емкие образы («синее небо», «алый закат», «красная тряпка», «тучевые быки», «бурящее небо», «небесная коррида»), в точности воспроизводит политическое состояние страны и внутреннюю удрученность автора, вынужденного наблюдать за трагедией развала своей любимой родины. Под этим красочным, завораживающим закатом автор подразумевает и свое собственное забвение, конец своей яркой и бурной творческой жизни:

Къо-мех лъикI, зобазул корридо, дуе,
Кваркъабаз вачана гъове гIодове,
Пишкъул аэродром – гагараб гIалъи,
Терхъараб баГарлъи дир гIумру гуриш (Гамзатов, 1990, с. 17).

/ Всего доброго тебе, небесная коррида,
Крылья опустили меня вниз, –
Аэродром страсти – родное нагорье,
Ушедший красный закат – не моя ли жизнь.

Все стихотворение выдержано в одном эмоциональном тоне и пронизано мыслями о судьбе страны, с которой он связывает и свое собственное прошлое и настоящее.

С образом заката солнца ассоциируется и прожитая жизнь, молодость, несоответствие желаний и возможностей, бесполезная попытка догнать и удержать время, его быстротечность. В стихотворении «Уходящее солнце» название подобно рефрену повторяется через строку, подтверждая печальные размышления автора. Для их выражения также использован принцип параллелизма – сопоставление природных и бытовых реалий. Они воплощены в «гаснущей свече», «закрывающихся окнах», «ушедших весне и лете», «убегающих конях и волнах», обозначенных признаками и вестниками скорой старости. Как и во многих произведениях, здесь также использована метафорическая форма раскрытия душевных переживаний героя:

Бакъанил замана, чирахъ гIадинан
Подобе кьурулеб, – тIерхьун унеб бакъ.
Кьураби, гIураби, дир гIумру гIадин,
БецIлбулеб гьаб тIалъи – тIерхьун унеб бакъ (Гамзатов, 1990, с. 57).

/ Вечернее время, подобно лампе,
Закручиваемой вниз, – уходящее солнце.
Утесы, скалы, как и моя жизнь,
Темнеющее это нагорье – уходящее солнце.

Здесь звучит печаль по поводу уходящего времени и жизни. Несмотря на попытки вступить с ней в спор, автор внутренне понимает бесполезность своих стараний и готов достойно пережить новый этап своей жизни.

В целом весь раздел пронизан горькими и печальными размышлениями о сложной ситуации в стране. Эмоции переполняют поэта, он не в состоянии что-либо изменить и от собственного бессилия пытается закрыться от окружающего мира. Но любовь к людям, к родине заставляют его вновь возвращаться к ним, творить для них, признавая свою готовность разделить с ними участь. Не только это двигает поэтом, он внутренне сопротивляется реалиям времени: «Как бы глубоко не проникали в него, в его существо разочарование, тоска, скорбь, как бы пронзительно и сильно ни звучали они в его лирике, в нем всегда сохраняется огромный потенциал жизнелюбия, способность противостоять злу, насилию и жестокости, наличествует могучий дух борьбы и сопротивления» (Юсупова, 2007, с. 124-125). Отличительной чертой стихов является частое использование метафор, емких сравнений, эпитетов, метонимии при характеристике окружающей реальности, образов, мыслей. Порой целое произведение может быть построено на метафоре. Р. Гамзатов обращается к ней часто, когда обычные слова не способны в полной мере передать трагизм ситуации и печаль автора.

Раздел «Дом и поле» объединяет в себе произведения на тему сохранения родного очага, патриотизма, родного языка, возврата на малую родину, судьбы аварского народа, с которым он никогда не прерывал связей («Мое Сорренто», «Камин отца», «Ох, мои аварцы», «Сан-Марино», «Не то, что песня, а каждое слово...», «Перейдя через ин и дин, перешел на ту сторону...», «Теперь не становится ли немного кислой эта молодежь...», «Теперь, чтобы спросить совета...», «Язык моего государства», «Хунзах»). Здесь воссозданы образы родных поэта (отца, матери, сестры, братьев), односельчан, исторических лиц, мастеров-оружейников и народных певцов, прославивших Дагестан (Мунги Ахмед, Шаза из Куркли, Сулейман Стальский). В целом, все, что связано с родиной поэта – Дагестаном, что составляет его духовную, историческую, культурную ценность, становится здесь объектом внимания поэта. Звучат призывы укреплять семейные узы, навещать родных, заботиться о них, любить свою малую родину, не забывать ее, беречь родной язык и т.д.

Особенно волнует поэта судьба молодого поколения, в котором в нынешнее время проявляется много отрицательных черт характера: высокомерие, спесь, лень, бескультурье, гнев и злость. В стихотворении «Теперь не становится ли немного кислой эта молодежь...» проблема обозначена с первых строк и проходит красной нитью через все произведение. Эпитет «кислый», которым автор характеризует молодежь, говорит о ее бесхарактерности, избалованности, отсутствии морально-нравственных принципов и мужественности. Автор отмечает, что у молодежи другие взгляды, предпочтения, устремления, нет в них горской чести предков, они больше нацелены на материальное благосостояние, карьерное утверждение в обществе. Поэт, критически оценивая их, рисует в сугубо отрицательном виде, используя иронический, пренебрежительный тон и даже нелицеприятные сравнения и эпитеты, направленные лишь на пробуждение в них морально-этических установок («кислые», «забродившее вино», «новые культурники», «дрожящие в кабинетах», «нюхающие бумажные цветы», «немного голые», «эти товарищи»). Что ни строка, то открытое и жесткое обвинение в адрес молодежи, выражающее недовольство поэта их поведением и болью за их пустую, бесцельную жизнь:

Чури лъугьунеб гьечIиш
НекIсияб ияхIалтул,
Умумузул гIадатал
Ганталин, тохалин тун.

Дие цIакъ захIмат буго –
Шамилица цIунараб,
ЦIаги лъун, нильцецаго
БухIулеб цебесеб яхI (Гамзатов, 1990, с. 161, 162).

/ Не превращается ли в поило
Древняя честь,
Адаты предков считая
Глупыми, не стоящими внимания.

Мне очень тяжело –
Сбереженную Шамилем
На огне мы сами
Сжигаем прежнюю честь.

Р. Гамзатов выступает как сторонник и защитник традиционных горских моральных устоев и поведенческих традиций, их возрождения, так как только в этом видит спасение молодежи, которая должна соответствовать этим строгим нравственным требованиям, предъявляемым к ним.

Раздел «Мир, ты и я» состоит в основном из любовной лирики Р. Гамзатова. Она имеет конкретного адресата, обращена к спутнице жизни поэта, его супруге Патимат («Теперь не буду жалеть о былом...», «Ты мой культ и догма...», «Джульетта Ромео, вишневое дерево...», «Кто теперь моложе тебя...», «Очередь», «Давно не был я на концерте...», «Молитва любви», «Великие поэты...», «Сколько раз я видел Джоконду...», «Мир, ты и я»). Здесь главной линией повествования являются взаимоотношения двух людей, проживших вместе долгие годы, многое повидавших и пронесших через всю свою жизнь любовь и уважение друг к другу. С годами они не растеряли теплые взаимные чувства, которые стали еще более крепкими. Отображение их взаимоотношений происходит на фоне сложного социально-экономического периода в стране. Приметы и реалии времени вторгаются в их повседневную жизнь, влияют на них, вызывают у них чувства разочарования и недовольства создавшейся общественной и политической ситуацией. Но какие бы трансформации не происходили вокруг, ничто не может повлиять на его отношение к любимой, которой он остается и будет верен всегда:

Гъанже цѣиѣб хѣисаб, хисулел къасдал,
Хиси гъечѣб гѣишкъу буго дир гѣакълу.
Дир конституция, аслиѣб бутѣа
Батѣиѣб лъугъинчѣо, цохѣо мун ѣиго (Гамзатов, 1990, с. 190).

/ Теперь новое мышление, меняющиеся цели,
В неизменной страсти мой разум.
Моя конституция, основная часть
Другой не стала [не изменилась], лишь ты одна [по-прежнему].
(«Ты мой культ и догма...»)

Поэт беспредельно верен объекту своей любви, он идеализирует и восхваляет ее, ловит каждый ее взгляд. Она является непререкаемым авторитетом, поэт не скрывает своей полной подчиненности и преданности ей («Я в этом отношении ортодокс»), выражая эти чувства с помощью метафор с религиозной и политической окраской («культ», «догма», «ортодокс», «конституция», «основная часть»). Любимая представлена вечно молодой и нестареющей («не погас свет лица»), прожив долгую жизнь и давно уже став бабушкой («Твои дочери выросли, и их дочери / Теперь бросаются к зеркалу...»), в глазах поэта моложе и прекраснее ее нет никого. «Он возносит любимую в романтический ранг совершенной красоты и женственности», – отмечает Ч. Юсупова (1998, с. 99), говоря о любовной лирике Р. Гамзатова. В создании портретной характеристики любимой поэт часто использует сравнения с прекрасными женщинами, запечатленными в мировой литературе, мифологии и искусстве (Джульетта, Афродита, Прекрасная Дама А. Блока, Джоконда, Сикстинская Мадонна). Но даже они не идут ни в какое сравнение с его возлюбленной, а то и вовсе уступают ее красоте и совершенству:

Чан нухаль ѣиѣхъарай дида Джоконда,
Дагъѣйги гъѣйбатаѣй ѣикѣарайани,
Патѣимат, диѣа гъѣой мунин телаан, –
Дагъѣаб камун буго гъѣб дур камиллѣи (Гамзатов, 1990, с. 226).

/ Сколько раз я видел Джоконду,
Была бы она еще прекраснее,
Патимат, подумал бы, что это ты, –
Не достает немного твоего совершенства.
(«Сколько раз я видел Джоконду...»)

Раздел «Восьмистишия» представлен краткими и глубокими по смыслу сочинениями малого жанра. В них преобладают размышления о жизни, беспокойном времени, прожитых годах, родных, близких, предательстве, смене поколений, смерти. В этом разделе находят развитие темы и мотивы, заявленные еще в первой главе «Борьба не окончена», также доминируют печальный тон изложения стиха и пессимистические ноты в характеристике социально-политической ситуации в стране и обществе («*большое отечество*»), для светлого будущего которого он уже не видит никаких признаков. Как и во многих случаях, использована метафорическая форма для реализации обуреваемых поэтом душевных переживаний относительно судьбы страны и народа, только здесь они еще более усиливаются:

Дихъѣ цо фонарь къѣ, гъѣал цо чагѣазул
Гъурмал цо гвангъизѣ, щалин рихъизѣ,
Рѣкѣунаро фонарь, гъури гѣасилъун,
Рукѣкѣун буго гѣумру, лъѣаларо чагѣи.

Дихъе дурнавал къе, кив гъав чи унев,
 Киса вачІунеян цо балагъизе.
 Дурнавал кигІан цІакъ рацІцІананиги,
 БецІлъукъ биххараб нух, хадув гъоларо (Гамзатов, 1990, с. 290).

/ Дайте мне фонарь, чтобы этих людей
 Лица осветить, увидеть, кто они.
 Не зажигается фонарь, – бушует буря,
 Потемнела жизнь, не узнаю людей.

Дайте мне бинокль, чтобы увидеть.
 Куда идет этот человек, откуда он идет.
 Но как бы сильно не чистил бинокль, –
 В темноте потерянную дорогу не могу найти.

Пространство вокруг поэта сжато до предела. Время и свое бытие в нем, где он тщетно пытается что-то разглядеть там, впереди, найти дорогу, рисуется в темных тонах. Образы людей неразличимы из-за непонятной реальности («бушующий ветер», «темнота», «потерянная дорога»), таящей в себе негатив, опасность, боязнь перед неопределенностью.

Глава «Автографы» состоит из надписей в книгах классиков дагестанской и русской литературы, предшественников и современников Р. Гамзатова (Махмуд из Кахабросо, Омарла Батырай, Г. Цадаса, Анна Ахматова), а также дарственных автографов близким и друзьям поэта – представителям и специалистам в различных сферах профессиональной деятельности (друг и учитель Зайирбег Алиханов, писательница Джуна Давиташвили, супруга Патимат, врач Святослав Федоров, директор музея-заповедника «Михайловское» Семен Гейченко, арабская писательница Аль-Лейла). Превалирующими здесь являются автографы, адресованные известным дагестанским мастерам художественного слова. Р. Гамзатов отмечает их вклад в развитие дагестанской литературы и высоко оценивает их творческие способности:

Гумарил Батирай, дур микъ-микъ мухъал
 Микъго поэма къе, къеларо дица.
 Дур кечІ кици гуро, кициялдаса
 Гъеб берцинаб буго, камилаб буго (Гамзатов, 1990, с. 327).

/ Омарла Батырай, твои восьмистишия, –
 Дай восемь поэм, – я не променяю.
 Твоя песня не просто пословица, чем пословица
 Она красивее и совершеннее.

Последний раздел «Эпиграммы и сатирические произведения» включает в себя поэтические послания в основном в адрес литераторов-коллег и сатирические стихи, обличающие человеческие пороки (подлость, глупость, двуличие, лицемерие). Адресатами посланий стали поэты, обычные рядовые люди, чиновники, которые, не имея писательского таланта, претендуют на это или стремятся к заявлению о себе как таковых. С этой целью они обращаются к Р. Гамзатову как к авторитету с просьбой о помощи и поддержке в этом ремесле. В своих ответных обращениях он едко и комически иронизирует над теми, кто расхваливает количество, а не качество своих произведений и изданных книг, которые никому, кроме них самих не интересны:

Дур гІадаб къанагІатаб
 Хикматаб гІехъ дандчІвачІю,
 Цого-цо дур гурони
 Дуниялалда гъечІеб.
 Гъеб тукаде шун, гъале,
 Щуго-анлъго сон буго,
 ЦохІю мунго гурони
 Гъеб босарав чи гъечІю (Гамзатов, 1990, с. 349).

/ Как твою, редкую
 Удивительную книгу не встречал.
 Кроме как у тебя одного
 В мире нет.

Она в магазине вот уже
 Лет как пять-шесть.
 Кроме тебя одного
 Нет никого, кто купил.
 («Автору редкой книги»)

Имена адресатов посланий скрыты, ни в заглавиях, ни в тексте они не упомянуты. В названиях использованы только обобщенные слова-обращения («Обиженному поэту», «Одному поэту-пенсионеру», «Автору редкой книги», «Двум авторам, написавшим одно стихотворение», «Автору-чиновнику одной трилогии», «Тем, кто, часто меняя названия, издает книги», «Поэту, возгордившемуся от хвалы», «Тому, кто получил звание народного поэта» и т. д.). Несмотря на подобную завуалированность, из текстов становится понятным, что под адресатами эпиграмм подразумеваются определенные люди, с которыми поэт был знаком или лично встречался.

Заключение

Поэтическому сборнику Р. Гамзатова «В полдневный жар в долине Дагестана» характерно проявление обостренного чувства одиночества, думы о времени, о народе, о себе и родине. Поэт до предела раскрывает свою душу читателю, как бы исповедуясь перед ним, открыто говорит правду, болезненно воспринимает ошибки и неудачи прошлой и в особенности современной страны. Он не отстраняется от происходящего в ней, а, наоборот, выражает свою неразрывную связь и готовность быть с ней и со своим народом при любых катаклизмах в обществе. Он «страдает от состояния губительности происходящего» (Абуков, 2003, с. 1), переживает за неудавшиеся преобразования демократов, приведшие страну к распаду и всеобщему падению уровня жизни и морального духа людей. И на фоне болезненных реформ, межнациональных конфликтов, когда страна «в кровавых пятнах», всюду распространены жестокость и алчность, беззаконие, автор не видит повода создавать и творить что-то прекрасное, доброе, романтическое. Поэт подавлен чувствами усталости и безнадежности, собственного бессилия. Особенно его волнует судьба человека, доведенного до отчаяния и унижения: «Гамзатова тревожит самое страшное из последствий этих малых и больших катаклизмов – необратимо обесценен и глубоко унижен человек», – отмечает К. Абуков (2003, с. 1) в отклике на исследуемую книгу. Лишь память об ушедших родных и близких и присутствие тех, кто рядом, греют его душу, являются поддержкой для него в сложный период жизни, дают защиту и заботу, в которой он нуждается, с ними он забывает о жестокости мира. Главная роль в этом принадлежит его верной помощнице и спутнице жизни супруге Патимат, которой он выражает беззаветную преданность, безграничную любовь и нежность, демонстрирует благоговейное преклонение перед ней. О чем бы ни говорил Р. Гамзатов в книге (о себе, друзьях, коллегах, родных, любви, родине), на какую бы тему он не рассуждал, всюду чувствуется дух времени, он неотступно следует за ним, присутствует в каждом его высказывании.

В ходе рассмотрения сборника Р. Гамзатова «В полдневный жар в долине Дагестана» мы пришли к следующим выводам:

1) книга имеет разнообразный жанровый и тематический характер. В ней представлены любовная и социально-политическая лирика, сатира, эпиграммы, автографы, восьмистишия. Каждый раздел содержит в себе стихи с соответствующей тематикой и мотивами;

2) основными темами и мотивами его стихов стали критика реалий времени, власть предрержащих (чиновников, бюрократов), современного поколения, стремление осмыслить суть происходящих вокруг преобразований, развала страны, мотивы старости, предательства, быстротечности времени, любви;

3) характерной особенностью произведений является изложение текста в иносказательной форме, поэт отдает предпочтение метафоре, аллегории и метонимии. Плодотворным источником реализации авторских размышлений, их творческой передачи служат также параллели с природными явлениями и пейзажами, представленные то в темных, то в ярких красках, в зависимости от целевой установки поэтических размышлений автора.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более подробном рассмотрении творчества Р. Гамзатова конца XX века, которой свойственны новые веяния, темы, мотивы и способы их реализации. Поэзия этого периода мало изучена и нуждается в более детальном и широком исследовании. Изучение сборников этого периода, в которых собрано основное его наследие и отражены многие волнующие его и общество в целом социальные проблемы, позволят восполнить существующий пробел.

Источники | References

1. Абуков К. «И мир огромный, что во мне таится...» // Дагестанская правда. 2003. 21 ноября.
2. Абуков К. Настал ли час последней цены // Дагестанская правда. 1998. 8 сентября.
3. Гамзатов Р. Къо башалъукъ щобда Дагъистаналда = В полдневный жар в долине Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1990.
4. Гамзатов Р. Полдневный жар: стихи / пер. с авар. яз. Е. Николаевской, Я. Козловского, Ю. Нейман, Д. Филимонова, В. Коркина. М.: Современный писатель, 1993.
5. Расул Гамзатов и мировая художественная система / сост. Ф. Х. Мухамедова; отв. ред. А. М. Муртазалиев. Махачкала: АЛЕФ, ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2013.
6. Расул Гамзатов и современный литературный процесс / сост. А. М. Абдурахманов; отв. ред. К. И. Абуков. Махачкала: ИЯЛИ, 1995.
7. Юсупова Ч. С. Дагестанская поэзия 1965-1985-х годов. Изд-е 2-е. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2013.
8. Юсупова Ч. С. Расул Гамзатов в расколоте мире (1985-2000). Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2007.
9. Юсупова Ч. С. Три десятилетия аварской поэзии. Махачкала: ДНЦ РАН, 1998.

Информация об авторах | Author information**RU****Набигулаева Маржанат Набигулаевна¹**, к. филол. н.¹ Центр по изучению литературного наследия Р. Гамзатова,

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, Дагестанский ФИЦ РАН, г. Махачкала

EN**Nabigulaeva Marjanat Nabigulaena¹**, PhD¹ Center for the Study of R. Gamzatov's Literary Heritage,

Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasy,

Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala

¹ nabmar2012@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 17.06.2022; опубликовано (published): 29.07.2022.

Ключевые слова (keywords): Расул Гамзатов; поэзия; тема и мотивы; метафора; Rasul Gamzatov; poetry; theme and motives; metaphor.